

КОРОТКО О КНИГАХ

В.А.Окладной ОТРАЖЕНИЕ, СОЗНАНИЕ, ПОЗНАНИЕ

Вышедшая недавно книга по теории познания¹, несомненно, привлечет внимание читателя. Ее авторы – крупные ученые, оставившие заметный след в советской философии и продолжающие проявлять активность и в настоящее время. Книга создана на основе капитального труда М.Н.Руткевича и И.Я.Лойфмана «Диалектика и теория познания» (М., 1994), содержащего систематическое изложение общеполитической концепции авторов. «Основы гносеологии» предназначены для студентов и аспирантов гуманитарных, естественно-научных и технических специальностей, но это не обычное учебно-педагогическое издание, а прежде всего научная монография, содержащая изложение определенной гносеологической концепции.

Говоря в предисловии об отличительных чертах своего изложения основ гносеологии, И.Я.Лойфман и М.Н.Руткевич отмечают три момента: они «последовательно проводят точку зрения, которая связана с философским наследием К.Маркса и которую в XX веке стали называть диалектическим материализмом»; стремятся «представить основные понятия (категории) теории познания в качестве достаточно стройной системы» и для этой цели исходят из базисных категорий материи и сознания, истины и заблуждения, практики и теории, необходимости и свободы; развивают идею «многоуровневого взаимодействия познавательной, идеальной и практической, материальной деятельности людей, в ходе которого сознанию человека принадлежит активная, творческая роль в преобразовании, очеловечивании природы, общественных отношений, самого человека»².

Думается, что, характеризуя столь кратко и без пояснений свое гносеологическое кредо, авторы создадут у читателя, особенно студента, известные трудности для понимания. По конкретным вопросам И.Я.Лойфман и М.Н.Руткевич всегда развивают свою точку зрения в сопоставлении с альтернативными взглядами, по этим конкретным вопросам их позиция будет ясна. Но в целом, в отношении общей позиции, понимания быть не может.

Обратим внимание: кантовская философия – это прежде всего и в основном гносеология; у Гегеля совершенно оригинальный поворот – онтология, логика и гносеология совпадают (так сказать, не надо трех слов, это одно и то же); в различных вариантах экзистенциальной философии гносеология как специальный раздел вообще отсутствует, ее проблематика растворена в изложении иных проблем; неопозитивизм – это сплошная гносеология, а точнее, эпистемология – теория научного познания, трактуемая как теория всякого познания. Или вспомним, какие жаркие споры бушевали в отечественной философии между «онтологистами», «гносеологистами» и сторонниками концепции «единства диалектики, логики и теории познания». Вопрос о месте гносеологии в философской

¹ Лойфман И. Я., Руткевич М. Н. Основы гносеологии. — Екатеринбург: УрГУ, 1996.

² Там же. — С. 3.

системе, как можно заметить, имеет весьма существенное значение, характеризует специфику этой системы, а главное – задает поле тех проблем, которые будут названы «гносеологическими», диктует характер их постановки и решения. Собственная позиция по этому вопросу у И.Я.Лойфмана и М.Н.Руткевича имеется, но она сформулирована в других работах. Было бы целесообразным изложить ее и в «Основах гносеологии», хотя бы в форме описания той трактовки структуры философского знания, которой придерживаются авторы.

Общая архитектура «Основ гносеологии» включает пять содержательно-смысловых «блоков», в каждом из которых выделяется пара ведущих категорий. Первый (глава 1) – это обсуждение круга вопросов, имеющих основополагающее значение для интерпретации специфики познавательной деятельности и соответственно для определения предмета гносеологии. В качестве базисных выделяются категории материи и сознания. Изложение начинается с обсуждения основного вопроса философии в известной формулировке Ф.Энгельса, детально анализируется природа сознания в его отношении к бытию, выделяется собственно гносеологический аспект этого отношения, и для его общей характеристики вводится фундаментальной принцип – принцип отражения. Таким образом, сознание суть отражение объективного мира в идеальных образах, а познание – реализация отражения. При этом уже в исходной характеристике познания отмечается, что само отражение должно пониматься как творческий процесс, изначально связанный с общественной практически-преобразующей деятельностью человека. В соответствии с этой трактовкой отражения дается сложная, многоплановая интерпретация сознания, в котором выделяются предметно-познавательный, оперативно-прогностический и оценочно-мотивационный аспекты³. Указанные аспекты («три ипостаси и три функции сознания, которые реализуются в жизни человека, в его словах и делах») в дальнейшем довольно плодотворно используются авторами для анализа многих конкретных вопросов.

Обсудив исходные теоретическиесылки, авторы намечают соответствующую программу их реализации. «Основные гносеологические категории материи и сознания, связанные между собой отношением отражения, – пишут И.Я.Лойфман и М.Н.Руткевич, – далее должны быть конкретизированы, а тем самым обогащены рядом «парных» категорий, генетически восходящих к исходным, но вместе с тем и отличных от них. Глубокая внутренняя связь духовного и материального в деятельности людей настоятельно требует введения категорий, выражающих различные «срезы» этого отношения (субъект – объект, теория – практика, свобода – необходимость)...»⁴. В данном тексте, правда, пропущена еще одна, включаемая в указанный перечень пара категорий: истины и заблуждения.

В соответствии со сформулированной исследовательской программой в следующих четырех главах книги анализируются такие проблемы, как специфика идеального образа как гносеологической категории, единство субъективного и объективного в образе, основные виды субъективных образов объективного мира; определение категорий истины и заблуждения, взаимосвязь абсолютной и относительной истины, способы проверки истинности знания; специфика практики

³ Там же. — С. 10.

⁴ Там же. — С. 59.

как материальной целенаправленной деятельности, единство практики и теоретического познания; диалектика соотношения категорий необходимости и свободы. Завершается разработка концепции обсуждением проблемы превращения необходимости в свободу. Заметим, что здесь можно найти много интересных, новых предложений, в частности, свидетельствующих о том, что, оставаясь верными много лет назад сформулированным исходным позициям, И.Я.Лойфман и М.Н.Руткевич тем не менее чутко реагируют на последние данные науки, философии, общественной практики и постоянно развивают и совершенствуют свою гносеологическую концепцию.

Работа полемична, позитивное изложение вопросов дается с одновременным критическим анализом альтернативных взглядов и подходов. Ведущие объекты критики давно устоялись в диалектико-материалистической гносеологии как теории отражения, это – созерцательная теория отражения метафизического материализма, субъективный и объективный идеализм, агностицизм. Но, пожалуй, главный нерв полемического противостояния заключен в отстаивании принципа отражения в противовес довольно широкому философскому течению, давшему о себе знать начиная с 50–60 годов в среде философов-марксистов во многих странах – Польше, Франции, Югославии (группа «Праксис») и т.д., а равно и в Советском Союзе (здесь можно было бы назвать Г.С.Батищева и ряд других авторов). В рамках данного течения утверждалось, что принцип отражения нехарактерен для марксова понимания человека, что он апологетичен, а не критичен, что он не раскрывает творчески-преобразующую природу человека, несовместим с идеями свободы и гуманизма и т.д. Сложившаяся в те годы проблемная ситуация породила громадную, просто неисчислимую литературу, в которой отстаивалось либо, наоборот, опровергалось фундаментальное значение идеи отражения для характеристики специфики человеческого бытия в мире, соответственно отстаивались либо отвергались многие другие, связанные с идеей отражения философские положения.

«Основы гносеологии» И.Я.Лойфмана и М.Н.Руткевича – это, в общем-то, небольшой по объему текст, но за ним скрывается громадный контекст. Слово «основы» можно читать как привычное учебное «введение», и это будет отчасти верно. Но точнее было бы видеть в нем «основоположения», то есть систему аксиом, принципов, постулатов, программных установок определенного философского направления, о сути которого авторы прямо заявили в начале книги.

А.Б.Белоусов

ВПЕРЕД, К «НАЧАЛУ ГЕОМЕТРИИ»

В книгу ¹ под названием «Начало геометрии» вошло две работы: «Вопрос об истоке геометрии как интенционально-историческая проблема» Эдмунда Гуссерля и превосходящее ее в четыре раза «Введение» Жака Деррида. Работа Гуссерля вышла после его смерти в 1936 году (читатель может опробовать на этом «факте» предлагаемые Деррида теоретические разработки письма и смерти). «Введе-

¹ Деррида Ж. Введение // Гуссерль / Деррида. Начала геометрии. — М., 1996. — С. 12.